

Батчаев Борис Рамазанович

СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ КАРАЧАЯ И ЧЕРКЕСИИ (1931-1942 ГГ.)

В статье рассматриваются процесс формирования научно-исследовательских институтов (НИИ) в Карачаевской и Черкесской автономных областях, становления их организационных структур, проблемы и порядок материально-финансового обеспечения, основные направления деятельности, тематика научных исследований. Автор отмечает, что недостаток бюджетного финансирования приводил к частым реорганизациям научных учреждений: НИИ закрывались и воссоздавались, их персонал был крайне ограничен в количественном отношении, исследовательская и издательская деятельность тормозились. В статье также затрагиваются вопросы взаимодействия между научными, государственными и партийными учреждениями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 21-25. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

TRADITIONAL ART AS LITERARY TEXT

Bazieva Gul'fiya Dzhamalovna, Ph. D. in Philosophy

*Institute of Humanities Researches of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
gbaz@mail.ru*

The article examines the basic types of North Caucasian traditional art taking an important place in the formation and development of ethnic literary text. Functioning within the framework of a certain socio-cultural system the signs and symbols of traditional art appear as markers of national culture on the whole. The paper aims to identify the role and functions of traditional art both in micro-dynamical and macro-dynamical culture-genesis processes.

Key words and phrases: traditional art; folk culture; ornament; literary text; North Caucasus; Kabardino-Balkaria.

УДК 93(470.631)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются процесс формирования научно-исследовательских институтов (НИИ) в Карачаевской и Черкесской автономных областях, становления их организационных структур, проблемы и порядок материально-финансового обеспечения, основные направления деятельности, тематика научных исследований. Автор отмечает, что недостаток бюджетного финансирования приводил к частым реорганизациям научных учреждений: НИИ закрывались и воссоздавались, их персонал был крайне ограничен в количественном отношении, исследовательская и издательская деятельность тормозились. В статье также затрагиваются вопросы взаимодействия между научными, государственными и партийными учреждениями.

Ключевые слова и фразы: НИИ; научные работники; штатный состав; кадры; бюджет; облисполком; обком; языковедение; фольклор; этнография; история.

Батчаев Борис Рамазанович*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
brblev@mail.ru***СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ
КАРАЧАЯ И ЧЕРКЕССИИ (1931-1942 ГГ.)**

К началу 1930-х годов, как на уровне регионального руководства, так и в системе вышестоящих инстанций осознавалась необходимость создания постоянно действующих научных структур в автономных образованиях Юга России. Политическое решение о создании НИИ в Карачае и Черкессии осуществлялось центральными и краевыми органами власти. 10 мая 1931 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял постановление, которым обязал Северо-Кавказский крайисполком совместно с Народным комиссариатом (Наркомпрос) РСФСР «обеспечить нормальную работу научно-исследовательских институтов во всех нацобластях» [1]. Архивные источники упоминают решения Наркомпроса РСФСР и краевых органов власти [8, д. 3, л. 104], принятых во исполнение указанного постановления ВЦИК. Последнее стимулировало активность властей самих автономий по созданию региональных НИИ.

В письме, датированном 10 марта 1932 г. и адресованном в Северо-Кавказский краевой горский НИИ (СККГНИИ), заведующий отделом культурно-пропагандистской работы (культпроп) Черкесского обкома ВКП(б) Х. Булатуков сообщал о подготовке «к организации научно-исследовательского института в Черкесской автономной области». В связи с этим высказывалась просьба «прислать соответствующий руководящий и организационный материал для окончательного оформления института». В письме сообщалось, что будущий НИИ уже включен в бюджет Черкесской автономной области (ЧАО) на 1932 г. и обеспечивается соответствующим помещением. Содержалась просьба «в кратчайшие сроки прислать указанные материалы или специального работника для организации НИИ» [12, с. 16-17]. При культпропе Черкесского обкома партии была создана специальная комиссия по организации Черкесского научно-исследовательского института (ЧНИИ). На её первом заседании 9 апреля 1932 г., проходившем под председательством Шейнэрмана, присутствовали местные работники, а также заместитель директора СККГНИИ профессор Н. Г. Лехницкий. Представитель ЧАО Волох сказал, что областные власти вопрос о создании НИИ «неоднократно поднимали в краевых и центральных органах» и для этого в Черкессии уже «созрели условия» – кадры с высшим образованием, опыт научной работы (по абазинскому языку, «педагогическое обследование черкесского ребенка» и т.д.) [Там же, с. 16]. Комиссия утвердила проект создания ЧНИИ, структура которого должна была включать 4 отделения – экономическое (Бибииков), историческое (Дохова), языка и литературы (Гукемухов), социально-бытовое (Розина). В качестве директора утверждалась кандидатура Булатукова (по совместительству – на 0,5 ставки должностного оклада), ученого секретаря – Забазного (оклад 275 руб.). Техническому секретарю и машинистке устанавливались зарплаты в 120 руб. Кроме того, утверждался состав научных сотрудников. Общий бюджет ЧНИИ на тот год определялся в 10 тыс. руб. [Там же, с. 16, 18-19].

Аналогичное решение культпропа обкома партии (заведующий – Л. У. Койчуев) тогда же было принято и в Карачае. Оно было вынесено на утверждение объединенного заседания бюро Карачаевского обкома ВКП(б) и президиума областной Контрольной комиссии ВКП(б), которое состоялось в г. Микоян-Шахаре 15 апреля 1932 г. Оно приняло решение «утвердить решение Культпропотдела об организации Научно-исследовательского института в области» [4, д. 41, л. 247].

21 мая 1932 г. в письме на имя дирекции СККГНИИ, подписанном председателем облисполкома Б. Шамановым и заведующим облоно Агеевым, сообщалось, что с 1 мая «в Микоян-Шахаре открыт областной Карачаевский научно-исследовательский институт, ставящий своими заданиями детальное изучение КАО в экономическо-промышленном, историко-этнографическом и культурно-бытовом отношениях» [1].

Но формальное, на государственном уровне, решение о создании Карачаевского научно-исследовательского института (КНИИ) облисполком принял чуть позже – 26 мая 1932 г. В пункте 1 постановления говорилось: «открыть в КАО научно-исследовательский институт с 3 отделениями» – экономическим, «по истории и этнографии», «по вопросам культурной революции (язык, литература, искусство и т.д.)». Пункт 2 предполагал осуществление набора «аспирантов в текущем году из расчета по 5 человек на каждое отделение». Пункт 3 гласил о передаче в ведение КНИИ организуемой в области метеорологической станции. Штатный состав численностью в семь единиц (директор, ученый секретарь, трех заведующих отделениями, заведующий музеем, деловод-машинистка) утверждался пунктом 3 постановления. Оно назначало директором КНИИ Батчаева (пункт 5), поручало облоно, областному земельному управлению, облфинотделу, «выделить из бюджета этих учреждений наличные средства для института» (пункт 6), выделяло институту две комнаты в здании облисполкома (пункт 7). Кроме того, в адрес наркомата просвещения направлялась просьба «отпустить средства на содержание института», в связи с чем, директору поручалось «запроектировать по данному вопросу мотивированную докладную записку» (пункт 8) [8, д. 3, л. 102].

20 февраля 1933 г. решением президиума облисполкома КАО было учреждено правление института в составе К. Марусяка, А. Батчаева, Х. Айбазова, Линчевского, Байрамкулова [7, д. 57, л. 13]. И.о. директора КНИИ К. И. Марусяк выступал докладчиком по работе КНИИ на заседании президиума облисполкома 27 февраля 1933 г. Здесь было признано, что, «несмотря на тяжелые условия, при которых протекала работа» НИИ в 1932 г., институт все же проделал «значительную работу, особенно важную в специфических условиях области, удаленности от культурных центров и т.д.» [Там же, л. 9]. В марте 1933 г. Марусяк вновь выступил на заседании президиума Облисполкома, где рассматривался вопрос о терминологической работе НИИ [Там же, л. 38].

Региональному руководству, однако, не удалось обеспечить нормальное функционирование этого научного учреждения в силу жесткой зависимости от финансирования «сверху». Областные власти тщетно убеждали вышестоящие инстанции в том, что «при отсутствии другой какой-либо исследовательской ячейки» деятельность НИИ приобретает «особо актуальное значение» [Там же, л. 9]. Обращения не имели особого успеха, и к концу 1933 г. КНИИ прекратил свою деятельность [22, с. 66].

Лишь 25 апреля 1935 г. бюро Карачаевского обкома ВКП(б) решило обратиться к Северо-Кавказскому крайкому партии с ходатайством разрешить создание «Научно-исследовательского института по языку» [4, д. 67, л. 119-121]. Видимо, разрешение было получено и 16 сентября того же года на своем заседании бюро обкома дало указание организовать с 30 сентября 1935 г. «Научно-исследовательский институт карачаевского языка и письменности», директором которого назначался по совместительству тот же И. Тамбиев. Облисполкому предлагалось рассмотреть бюджетное финансирование НИИ с 1936 г. [Там же, л. 314-315].

В сентябре 1936 г. постановлением Карачаевского облисполкома была утверждена структура КНИИ в составе двух отделений (языка и письменности; истории Карачая). Бюджет на 1936 г. составил по зарплате – 19,4 тыс. руб., на административно-хозяйственные расходы – 1,8 тыс. руб., операционные мероприятия – 33,6 тыс. руб. Штатный состав НИИ был утвержден в количестве шести единиц с соответствующими ежемесячными окладами: директор (400 руб.), два научных работника – по языку и по истории (по 355 руб.), бухгалтер-секретарь (255 руб.), машинистка (135 руб.), уборщица (65 руб.). Отмечалось невыполнение «в основном» работ к намеченным срокам. С 17 августа 1936 г. должность директора была освобожденной (до этого её занимал по совместительству заведующий облоно) [7, д. 57, л. 16-17]. С 20 июня 1940 г. решением бюро обкома партии КНИИ стал называться «Научно-исследовательский институт языка и литературы» [4, д. 89, л. 233], но продолжал осуществлять исторические, археологические, фольклорные исследования.

Черкесский НИИ непосредственно подчинялся облоно (с 1941 г. – президиуму облисполкома) и находился в системе Наркомата просвещения РСФСР. Штаты института и смета утверждались президиумом Черкесского облисполкома. «Положение о Черкесском научно-исследовательском институте культурного строительства» было утверждено постановлением президиума Черкесского облисполкома от 2 августа 1938 г. В тот же день им был утвержден и штатный состав ЧНИИ, где числились: старший научный работник по (черкесскому) языку и литературе (1000 руб.), младшие научные работники по: истории (800 руб.), искусству (600 руб.), абазинскому языку и литературе (700 руб.), ногайскому языку и литературе (700 руб.). Административно-технический состав включал директора (600-700 руб.), завхоза (100 руб.), библиотекаря (125,7 руб., по совместительству – 50 руб.), счетовода (100 руб.), машинистку (150 руб.), уборщицу по совместительству (45 руб.). В 1939, 1940 и 1941 гг. административно-технический состав ЧНИИ включал пять единиц, в том числе директора, бухгалтера, библиотекаря, машинистку и уборщицу. В штаты 1941 г. включались три научных сотрудника – по черкесскому, абазинскому и ногайскому языкам (по 600 руб.), а годовой бюджет по заработной плате с начислением за выслугу лет (4,8%) составил 35 680 руб. Статьи бюджетного расписания включали расходы по заработной плате (ст. 1), административно-хозяйственные расходы – отопление, освещение, водоснабжение, текущий ремонт, почтово-телеграфные расходы и т.п. (ст. 2), служебные командировки, подъемные (ст. 3),

научно-исследовательская работа и научные командировки (ст. 4), пополнение библиотек и оборудования (ст. 5), оборудование кабинетов и приобретение инвентаря (ст. 10) [6, д. 29, л. 2 – 30 об.].

Поначалу власти решили использовать ресурсы местных НИИ для решения проблем народного хозяйства, поэтому первые исследования были связаны с *экономической* тематикой. Руководство КАО поручило правлению областного НИИ «составить план работы, поставив в качестве первоочередных работ основные проблемы развития народного хозяйства области» [7, д. 57, л. 13]. Экономическими задачами обуславливались и исследования ЧНИИ по тематике, касающейся природных ресурсов Черкесии. Удалось выявить «ряд редких и ценных полезных ископаемых», причем уже в 1934 г. некоторые из них стали объектом промышленной разработки. Тогда же была издана работа «Черкесия. Физико-геологический очерк» и составлен учебник «География Черкесии» на черкесском языке. При содействии ЧНИИ «на научной основе» было поставлено «опытное дело по озеленению» Черкесии, а сам институт принимал участие в организации птицефермы, Общества любителей животноводства и создании кабинетов по овладению техникой животноводства [5, д. 21, л. 69]. Вередибин и Черкезов опубликовали книгу «Флора и фауна Черкесии»; кроме того, в первые годы функционирования институтом была «издана одна небольшая книга, носившая по содержанию статистический характер» [12, с. 21].

Первой *филологической* задачей, возложенной на КНИИ, было решение проблем терминологии карачаево-балкарского языка. В лице своего руководства 20 февраля 1933 г. институт получил задание от президиума облисполкома КАО «немедленно приступить к работе терминологической комиссии» [7, д. 57, л. 13]. В марте того же года по вопросу о терминологической работе КНИИ на заседании президиума облисполкома выступил и.о. директора К. Марусяк. Тогда же был утвержден план работы [Там же, л. 38]. Позднее КНИИ вел работу по языковому строительству через своего представителя (директора института И. Тамбиева) в составе *областного Комитета по языку и письменности* при Карачаевском облисполкоме [4, д. 67, л. 119-121]. Важным направлением филологической деятельности сотрудников КНИИ стало совершенствование *орфографии* карачаево-балкарского языка. Первая работа по данной теме была выполнена профессором А. К. Боровковым еще в 1934 г., а на карачаевский язык её перевел в 1938 г. директор НИИ М. О. Акбаев [17].

В июле 1940 г. вопросы карачаевской орфографии стали предметом обсуждения на специальном совещании в КНИИ, где выступили заместитель председателя облисполкома М. О. Акбаев (бывший директор КНИИ), научный сотрудник КНИИ М. А. Дудов, преподаватель А.-К. Чанкаев. Здесь был представлен проект КНИИ по изменению «ряда пунктов орфографии». С учетом замечаний и предложений участников совещания проект по орфографии был представлен на утверждение областному Совету депутатов КАО [10].

Значительное место в языковедческом направлении деятельности института заняла *словарная работа* [4, д. 62, л. 137; 19]. Для оказания научно-методической помощи коллективу составителей в КАО был приглашен профессор Боровков (Институт востоковедения АН СССР), который пробыл в регионе непродолжительное время. «По мнению профессора Боровкова», – отмечалось в областной прессе, – «членам бригады и работникам института надо создать свой словник. Взяв определенную букву алфавита, надо на нее делать выписки всех слов, пользуясь сочинениями Ленина–Сталина, популярно-художественной литературой, газетами, используя готовые словари одного из наиболее родственных Карачаю восточных языков» [14].

В КНИИ были составлены орфографический словарь, краткий русско-карачаевский словарь, терминологические словари [9, с. 87], издан «Русско-карачаевский школьный словарь» [12, с. 24].

Относительно ЧНИИ можно сказать, что его сотрудникам удалось добиться определенных достижений уже в первые годы функционирования этого научного учреждения. Если в 1932 г. работа института, как писал заместитель председателя Черкесского облисполкома, «сводилась, главным образом, к организационным вопросам», то уже в следующем году, он «полностью разворачивает свою работу» [5, д. 21, л. 68]. Научному сотруднику ЧНИИ Т. З. Табулову принадлежит создание в 1932 г. абазинской письменности на основе латиницы, а в 1938 г. – и на основе кириллицы [18, с. 72-73]. Ему же принадлежит авторство создания черкесской письменности на основе арабской графики (1924 г.), выпуск первых черкесских букварей и других учебников. В 1933-1936 гг. он издал самостоятельно и в соавторстве 9 букварей, учебников по абазинской грамматике, хрестоматий и книг для чтения после букваря [20]. Как отмечалось в докладной записке, подготовленной руководством ЧАО в середине 1934 г., ЧНИИ «прочно занял ведущее место» в Северо-Кавказском крае «в области изучения кабардино-черкесского языка». Институту принадлежала успешная разработка основных вопросов, связанных с языковым строительством [5, д. 21, л. 69]. Научный сотрудник М. Сакиев (в соавторстве) составил «Черкесско-русский словарь» [12, с. 21]. Научный сотрудник ЧНИИ М. П. Дышеков составил «Граматику кабардино-черкесского языка для школ 1 и 2 ступени», «Естествознание для школ 1 ступени», был автором учебников чтения и литературных сборников, хрестоматий на кабардино-черкесском языке [11, с. 221; 12, с. 21]. Кроме того, уже в 1933 г., являясь единственным в СССР институтом, занимавшимся вопросами абазинского языка, ЧНИИ «смог обеспечить подготовку основных материалов, связанных с введением абазинской письменности, например: букварь, две грамматики, хрестоматия» [5, д. 21, л. 69]. Деятельность ЧНИИ по разработке проблем абазинской лингвистики позволила в 1938 г. ввести обучение этому языку в общеобразовательных школах [12, с. 20-21].

Большой вклад маленький коллектив КНИИ внес в изучение национального *фольклора*. В конце 1936 г. сотрудники провели «большую работу по записи на ноты до 30 разных мотивов дореволюционных песен Карачая» [21]. В 1940 г. в Микоян-Шахаре под грифом КНИИ были изданы книги, составленные Х. Лайпановым и М. Дудовым «Эски кьарачай джырла» / «Старинные карачаевские песни» и «Кьарачай фольклор» / «Карачаевский фольклор» [16; 23] – первые научные сборники национального фольклора, увидевшие свет в результате труда местных исследователей.

«В довоенные годы, – отмечается современными авторами, – сотрудники Черкесского НИИ занимались, главным образом, написанием учебников для национальных школ, сбором и подготовкой к публикации фольклорных материалов, составлением русско-национальных словарей переводного типа, разработкой алфавитов и орфографий народов» [12, с. 21]. Первым собирателем и публикатором абазинского национального фольклора стал Т. З. Табулов [20].

Значителен был удельный вес институтских исследований в области *истории* региона. В декабре 1932 г. по решению бюро обкома партии была создана комиссия по изучению и изданию истории гражданской войны в Карачае, в которую вошел директор КНИИ А. Батчаев, заведующий облоно Л. Койчуев (председатель), Х. Батчаев, А. Аджиев, Кипкеев. Ей было поручено «немедленно приступить к разработке архивных материалов и документов, характеризующих историю гражданской войны в Карачае» [4, д. 43, л. 253].

Еще в 1934 г. властями отмечалось, что ЧНИИ сумел собрать и систематизировать «материалы, документы, отдельные рукописи о Черкесии, наличие которых является единым ценнейшим фондом нашей области» [5, д. 21, л. 69]. Вередибин вместе с Черкезовым подготовили и опубликовали «Историю города Баталпашинска» [12, с. 21].

В мае 1941 г. областная газета сообщала, что Х. О. Лайпанов в апреле закончил книгу «Карачаевцы на Баксане», и уже пятый год ведет исследовательскую работу по истории, написав работы «Археология Карачая», «К вопросу о происхождении карачаево-балкарского народа», «Древние верования карачаевцев и их классовая сущность» [15].

К середине июня 1942 г., согласно архивным источникам, директор КНИИ сообщал о выполнении работ по народному фольклору (16 п.л.), историческим песням (5,5 п.л.), русско-карачаевского словаря (13 п.л.), «Просвещение Карачая за 20 лет» (2,5 п.л.) [2, д. 831, л. 6 об., 25 об.]. Однако депортация 1943 г. не дала карачаевским ученым возможности опубликовать собранные материалы, часть которых была издана лишь в конце 1950-х гг.

В канун войны КНИИ осуществлял и *экспертную* деятельность. В связи с вопросом о переходе на кириллицу функционировал *областной Комитет нового алфавита* (КНА), в составе которого с октября с 1936 г. состоял М. Х. Халилов, назначенный на должность директора КНИИ в августе того же года [4, д. 69, л. 105, 196]. В августе 1937 г. в качестве заместителя председателя Комитета выступал Я. Джабаккуев – и.о. директора КНИИ и зав. облоно [14]. В том же году КНА организовал экспедицию по языковому строительству в селениях Карачая и Балкарии, для чего бюджет выделил 6 тыс. руб. [13]. На заседании бюро обкома партии 16 января 1938 г. обсуждался вопрос «О переходе с латинского графика на русскую графику карачаевской письменности». Здесь выступил директор КНИИ М. О. Акбаев, секретари обкома партии Храмов и Темиров; создавалась комиссия в составе Акбаева (КНИИ) и Коркмазова (Карнациздат) «для составления проекта нового карачаевского алфавита на основе русской графики», который необходимо было «представить в Обком ВКП(б)» [4, д. 77, л. 27-28]. Вновь вопрос об ускорении перехода на новый алфавит в КАО рассматривался на заседании бюро обкома партии 7 октября того же года [Там же, д. 79, л. 129].

На основании постановления ЦК ВКП(б) от 26 ноября 1940 г. «О литературной критике и библиографии», бюро Карачаевского обкома партии от 29 декабря 1940 г. приняло решение, обязывавшее КНИИ «организовать критику и библиографирование всей выходящей в области литературы политической, учебной, методической, популярной и другой». Сотрудники должны были привлекаться к работе с отделами критики и библиографии, создаваемыми в областных газетах [Там же, д. 91, л. 246].

Значительный объем времени сотрудников институтов уходил на *переводческую* работу. Они переводили на родной язык партийно-политическую, художественную и учебно-методическую литературу [9, с. 87].

На областные НИИ до войны возлагалась задача *подготовки научных кадров* из числа коренных народов для поступления в очные отделения аспирантуры. На заседании бюро Карачаевского обкома партии 23 января 1933 г. рассматривался вопрос «О выборе учащихся в подготовительное отделение аспирантуры НИИ». В принятом постановлении говорилось о решении организовать при КНИИ «подготовительное отделение без отрыва от производства по подготовке аспирантуры» в количестве 15 слушателей, которые в текущем учебном году должны были «освоить программу рабфака» и подготовиться «к поступлению на основное отделение аспирантуры» [3, д. 19, л. 1]. Аналогичная задача была поставлена и перед ЧНИИ, который в октябре 1933 г. организовал работу подготовительного курса аспирантуры, проведя набор шести «националов-аспирантов» [1].

После оккупации (август 1942 г.) научно-исследовательские институты в КАО и ЧАО фактически прекратили свое существование, и в регионе таких учреждений не существовало до начала 1950-х гг.

Десятилетнее, пусть и с перерывами, функционирование НИИ сыграло значительную роль, во-первых, в формировании первого поколения профессиональных исследователей горских народов Карачаево-Черкесии, во-вторых, в проведении разработки научных проблем, основанных на современных концептуальных и научно-методологических установках с привлечением передового для той эпохи исследовательского инструментария, а в-третьих, в определении актуальных вопросов научной жизни региона.

Список литературы

1. Батчаев Ш. М. У истоков науки горского края // День Республики. Черкесск, 2012. 28 июля.
2. Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики (ГА КЧР). Ф. 1. Оп. 1.
3. ГА КЧР. Ф. 264. Оп. 1.
4. ГА КЧР. Ф. п-45. Оп. 1.
5. ГА КЧР. Ф. р-14. Оп. 1.

6. ГА КЧР. Ф. р-28. Оп. 1.
7. ГА КЧР. Ф. р-307. Оп. 1.
8. ГА КЧР. Ф. р-310. Оп. 1.
9. Двадцатилетие освобождения Карачая от белых банд. 1920-1940 / ред. А. А. Папков. Пятигорск, 1940. 98 с.
10. Дудов М. Вопросы карачаевской орфографии // Красный Карачай. Микоян-Шахар, 1940. 14 июля.
11. Известные люди Карачаево-Черкесии: биографический словарь / сост. К. С.-Б. Урусов, Р. Т. Хатуев. Черкесск, 1997. Т. 1. 236 с.
12. Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований: 70 лет / ред. В. Ш. Нахушев, А. В. Шишканова. Черкесск: КЧИГИ, 2002. 245 с.
13. Красный Карачай. Микоян-Шахар, 1937. 07 апреля.
14. Красный Карачай. Микоян-Шахар, 1937. 16 августа.
15. Красный Карачай. Микоян-Шахар, 1941. 01 мая.
16. Къарачай фольклор / сост. Х. Лайпанов и М. Дудов; отв. ред. М. О. Акбаев; на карачаево-балкарском языке. Микоян-Шахар, 1940. 240 с.
17. Къызыл Къарачай / на карачаево-балкарском языке. Микоян-Шахар, 1938. 21 ноября.
18. Народы Карачаево-Черкесии: история и культура / отв. ред. В. Ш. Нахушев. Черкесск, 1998. 542 с.
19. Светлова. Когда будут готовы словари? Дела и люди научно-исследовательского института // Красный Карачай. Микоян-Шахар, 1937. 16 августа.
20. Табулов Татлустан Захриевич [Электронный ресурс]. URL: <http://sharpni.org/node/2423> (дата обращения: 21.06.2015).
21. Урусов И. Музыка в Карачае // Красный Карачай. Микоян-Шахар, 1937. 14 марта.
22. Шаманов И. М. К созданию первого научного учреждения в Карачае // Вестник Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника / отв. ред. У. Ю. Эльканов. Черкесск, 2004. Вып. 1. С. 64-67.
23. Эски къарачай джырла / сост. Х. Лайпанов и М. Дудов; отв. ред. Т. Ортабаев; на карачаево-балкарском языке. Микоян-Шахар, 1940. 92 с.

FORMATION AND ACTIVITY OF RESEARCH INSTITUTES OF KARACHAY AND CHERKESSIA (1931-1942)

Batchaev Boris Ramazanovich

*Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliev
brblev@mail.ru*

The article deals with the process of the formation of research institutes in Karachay and Cherkess autonomous regions, the development of their organizational structures, the problems and procedure of material and financial support, the main directions of the activity, and the research subjects. The author notes that the lack of budgetary funding led to the fact that the research institutes were closed and reconstructed, their staff was extremely limited in quantity and the research and publishing activity was impeded. The issues of interaction between scientific, state and party institutions are also touched upon in the paper.

Key words and phrases: research institute; researchers; regular staff; personnel; budget; Regional Executive Committee; Regional Committee; linguistics; folklore; ethnography; history.

УДК 94(470):[355.405+355.41]

Исторические науки и археология

В статье исследуется исторический опыт обеспечения информационной безопасности при передаче конфиденциальных сообщений в звене Ставка ВГК – фронт – армия в период подготовки и проведения Курской битвы. На основе архивных и опубликованных материалов автор выделяет две составные части информационной безопасности при передаче приказов и распоряжений высшего руководства страны в процессе управления воинскими объединениями Красной Армии: материально-техническую и организационную. Основными инструментами выполнения коммуникативных функций высшего военного управления во втором периоде войны выступили отдел правительственной связи фронта и войска правительственной связи НКВД СССР.

Ключевые слова и фразы: правительственная высокочастотная связь; Великая Отечественная война; отдельный полк правительственной связи; Курская битва; информационная безопасность; Ставка ВГК; отдел правительственной связи фронта.

Беляев Александр Николаевич, к.и.н.

*Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
be.alex2011@yandex.ru*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАВКИ ВГК В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ КУРСКОЙ БИТВЫ

Управление как форма осуществления власти немислимо без своей коммуникативной составляющей. Следовательно, задача развития и совершенствования телекоммуникационного обеспечения высших органов